

Глава 13. Рукотворная беда

С этого момента я официально стал одним из них.

Я было подумал, не устроят ли мне что-то вроде церемонии посвящения для нового сотрудника, но все тут же вернулись к своим делам. Никому не было до меня дела, все суетились, паковали вещи, и вокруг стоял невообразимый гвалт.

Я увидел того самого мужчину из поезда и перекинулся с ним парой слов. Он сказал, что поступил приказ об эвакуации. Здесь останутся лишь десять с небольшим человек, остальные должны уехать немедленно.

— Наверное, слишком опасно, — предположил я, не находя другого объяснения. — Вы там, на обратном пути, тоже поосторожнее.

Брат Ли поболтал со мной ещё немного. Они уже грузили в машины большие ящики, аккуратно складывая их один на другой. Заметив, что часть людей уже садится в машины, я не стал больше мешать и попрощался.

Всё было так, как я и предполагал: для первичной разведки они нанимают крепких работяг, а когда дело доходит до более глубокого проникновения, эту часть команды распускают, оставляя лишь самых проверенных и опытных специалистов.

Оставшиеся продолжали перетаскивать груз. Я слышал, что они собираются сделать восьмичасовую передышку, а затем двинуться вглубь необитаемых земель.

Эти восемь часов не были строго обязательными. В основном задержка была связана с ранением Профессора. Златовласый куда-то исчез, занимаясь организационными вопросами, и только я один слонялся без дела.

Я ещё раз заглянул к Чэнь Сюаню, чтобы справиться о его самочувствии. Я застал его в тот момент, когда он сам менял себе повязку. Снятые бинты были сплошь пропитаны кровью, от одного их вида у меня потемнело в глазах.

Я хотел было посоветовать ему отдохнуть подольше, но, видя его невозмутимый вид, не решился. Вместо этого я спросил о состоянии травы внутри его тела.

— Пока не удалось извлечь, — ответил он. — Но это неважно. Мы уже очень близки к ответу.

Мы помолчали. Подумав, я всё же задал вопрос, который меня волновал.

— ...Что мне нужно делать? — спросил я. — Если честно, я до сих пор не совсем понимаю свою

задачу.

Профессор поднял на меня глаза. От этого взгляда я невольно вздрогнул, не понимая, о чём он думает.

Он производил совсем иное впечатление, нежели Златовласый. Тот со всеми был на короткой ноге, но по-настоящему ни с кем не был близок. Если в вашем окружении есть такие люди, вы поймёте. Он со всеми громко здоровается, смеётся и шутит, но если у вас случится беда, он тут же отвернётся, сделав вид, что не знаком с вами.

Старина Чэнь же был из тех, кто не стремится к сближению, из тех старых друзей, с которыми при встрече лишь киваешь головой. Но случись что, достаточно одного слова, и он придёт на помощь.

Одним словом — надёжный.

— Тебе раньше Чжоу не говорил? — начал Профессор. — У нашей экспедиции несколько целей. Помимо расследования исчезновения группы, вошедшей в подземное сооружение, главная задача — найти там один предмет.

Я кивнул. Он действительно упоминал об этом.

— Шкатулку?

Он промычал в знак согласия, развернулся, взял со стола папку с документами и разложил передо мной.

В папке лежал очень размытый чёрно-белый снимок. На нём смутно угадывалась шкатулка. Она находилась в каком-то тёмном месте, и что-то загоразживало её наполовину. Было видно лишь, что это шкатулка с неким орнаментом. Больше ничего разобрать было нельзя.

— Прежде всего, я должен перед тобой извиниться, — сказал Профессор. — Только благодаря твоей помощи мы смогли, наконец, добиться более глубокого Контакта.

Его тон был настолько серьёзным, что можно было подумать, будто он мне чем-то обязан. Но я не особо обижался. Я и так уже догадался о девяноста процентах правды. У них была ясная цель, и спасти меня из-за внезапно вспыхнувшей любви они бы точно не стали.

— Я понимаю, — ответил я.

Не то чтобы я совсем не держал на них зла, но и заикливаться на этом не стоило. Я знал свою удачу: не встретить я их, всё могло бы закончиться гораздо хуже.

— Наша группа пробыла здесь около двух недель, но так ничего и не добились, — продолжил он. — Лишь после того, как ты опрокинул Знамя Принцессы, мы столкнулись с событиями и постепенно подобрались к разгадке.

— Контакт — это как своего рода заражение. Только тот, кто находится внутри, может увидеть то, что нужно. Мы и раньше примерно определили место, где находится подземное сооружение, но никак не могли найти вход.

— Ты более восприимчив, — он сказал это с такой искренностью, что мне стало неловко. — Поэтому... нам нужно, чтобы ты... действовал вместе с нами. Если заметишь любую аномалию, немедленно сообщай.

— Хорошо, — с готовностью согласился я. — Что дальше?

— Будем идти по следу.

Чэнь Сюань склонил голову, что-то начертил на карте и показал мне.

— Согласно имеющимся данным, шкатулка находится в подземном сооружении. В документах указаны его точные координаты, но за столько лет оно уже не на прежнем месте.

— Оно что, движется?

— Скорее всего, не оно само. То, что внутри, перемещает его вместе с собой.

Профессор порылся в бумагах и достал лист с оттиском какого-то древнего текста. Я не силен в таких вещах и ничего не понял.

Он объяснил, что это страница из малоизвестного сборника преданий. В нём есть история под названием «Деревянный ларец».

История была очень простой, в древнем тексте она занимала всего несколько столбцов. В ней говорилось о человеке, который нашёл деревянный ларец. Открыв его, он обнаружил на дне маленькое отверстие.

Отверстие было крошечным, не больше кончика пальца. Он бросил туда несколько зёрнышек проса, но они не выпали с другой стороны. Тогда он бросил туда иглу, но и она исчезла.

Из любопытства он поднёс глаз к отверстию, чтобы заглянуть внутрь. В тот же миг игла вылетела оттуда и ослепила его. Услышав об этом, странствующий мудрец сказал, что ларец — вещь недобрая, и забрал его. С тех пор шкатулку никто не видел.

— Это та самая шкатулка, которую мы ищем. Позже она попала во Внутреннюю Монголию. Существуют легенды о том, что один из каганов пользовался ею, но затем случилось нашествие волков, и шкатулка была утеряна, — рассказывал Профессор. — Японцы нашли её, видимо, получив какие-то сведения, и спрятали в подземном сооружении. Скорее всего, она до сих пор там.

— Во время Контакта ты видел дверь. Многие видели подобные проходы, ведущие в неизвестность. Но большинство из них появляются лишь в определённое время, а в остальное — невидимы.

— Отверстие в этой шкатулке — другое. Оно стабильно. Это постоянный вход, соединяющий наш мир с «той стороной».

— Можно привести такой пример, — он взял со стола зажигалку. — Представь, что подобные вещи существуют лишь в виде слухов или упоминаний в древних текстах, но никто и никогда не мог положить их перед тобой и дать изучить...

Он с щелчком поставил зажигалку на стол передо мной.

— В таком случае ценность вот этого предмета в моих руках становится невероятно высокой.

Я сразу понял, что он имеет в виду.

Стабильное отверстие в шкатулке — это как эта зажигалка. Оно не исчезает само по себе, для его появления не нужны особые условия. Если они смогут заполучить его и доставить в современную лабораторию, то рано или поздно узнают, куда ведут все эти дыры, двери и Лианпути.

Иными словами, для них эта шкатулка — бесценна.

Рассказывая об этом, Чэнь Сюань был совершенно спокоен. Он смотрел на меня, и в его глазах я узнал то же чувство, что видел у Златовласого.

Это была фанатичная одержимость, готовность идти до конца, не считаясь с последствиями, до самой смерти.

Профессор был гораздо сдержаннее и рассудительнее Лэнса, поэтому он был руководителем. Но в душе они были одинаковы — одержимые безумцы. Только такие люди способны поставить на кон свою жизнь ради ответа, который, казалось бы, невозможно получить.

Я кивнул.

— Я понял. Когда всё это закончится, вы снова будете меня искать?

Профессор на мгновение замолчал.

— В глобальном смысле мы все делаем это ради ответа на главный вопрос мироздания, — сказал он. — Но если говорить о каждом из нас в отдельности, то мы делаем это для себя. Ради своего собственного ответа. Возможно, ты и сам придёшь к нам.

— Своего?

Старина Чэнь был очень терпелив. Возможно, из-за ранения у него не было сил продолжать исследования, и он был не прочь поболтать.

— Я тоже ищу свой собственный ответ, — сказал он. — И Чжоу тоже. Мы все в какой-то момент получили информацию, которую не должны были знать.

Я тут же вспомнил то дыхание. Будь я на их месте, я бы тоже отчаянно искал ответ.

Я не знал, будет ли мой вопрос бестактным. С ним, очевидно, произошло нечто подобное, что заставило его встать на этот путь. Нечто по значимости сравнимое с моим столкновением с тем дыханием. Я понимал, что это, должно быть, был мучительный опыт, и если он сам не заговорит, я не стану спрашивать.

Наши разговоры часто заходили в тупик. И вот сейчас я снова не знал, что сказать.

Профессор тоже молчал, опустив глаза. Возможно, он просто задумался.

— Если я спрошу, что с вами случилось, вы не рассердитесь? — решился я. — Просто... для поддержания разговора, ничего больше.

Профессор поднял голову. Он явно был удивлён.

— Если не хотите, можете не отвечать, — быстро добавил я. — Мне не то чтобы обязательно нужно знать, просто к слову пришлось...

— Могу, — сказал он. — Редко кто спрашивает об этом так прямо. Но это не секрет.

— Когда я был моложе, мне приснился сон. В нём убили одного очень известного человека.

— Сон был настолько реалистичным, что на следующий день я был уверен, что это произошло на самом деле. Но когда я начал расспрашивать, мне сказали, что этот человек жив.

— А через десять дней он действительно умер. Место и причина смерти в точности совпали с моим сном.

— До этого я был убеждённым материалистом. С того момента я начал смутно догадываться, что в этом мире действуют более глубокие законы. Мне повезло — таким образом я смог заглянуть за завесу тайны.

— Конечно, я и жалею об этом, — вздохнул он. — У меня был шанс предотвратить ужасное событие.

— С тех пор много чего произошло, но окончательного ответа я так и не нашёл.

Он говорил неторопливо, словно рассказывал обычную историю. Но я понимал, что крушение мировоззрения, которое формировалось с детства, — это невероятно болезненный процесс. Некоторые могли бы и с ума сойти.

Я не умею утешать людей, да и Чэнь Сюань — не Златовласый. В его присутствии я всё ещё чувствовал себя скованно. Его манеры слишком напоминали моих университетских преподавателей, а я всегда очень зависел от мнения наставников.

— Вы обязательно найдёте ответ, — только и смог сказать я. — И в этот раз всё... должно пройти гладко, наверное.

Профессор посмотрел на меня. Кажется, после того как я спас ему жизнь, он стал относиться ко мне теплее. Он, видимо, зачислил меня в «свои», и я заметил, что он не такой уж и суровый.

Например, сейчас в его взгляде читалась лёгкая безысходность.

— Не стоит говорить таких слов, — сказал он. — Иногда чем сильнее ты чего-то не хочешь, тем вероятнее, что это произойдёт.

Я трижды сплюнул через плечо. Нам и правда было не о чем говорить. Собеседник уже знал мою историю вдоль и поперёк. Он расспросил меня о моей учёбе в университете. Услышав, что я не закончил, посоветовал при возможности всё же получить диплом.

Он выглядел молодо, но когда он, слегка наклонив голову, давал мне наставления, его лицо сливалось с образом моего куратора. Я почувствовал лёгкое напряжение, как на собеседовании.

Я не мог расслабиться и уже начал ёрзать на месте. В этот момент снаружи послышался какой-то шум. Я выглянул, надеясь, что это Златовласый и его люди ищут меня.

Но то, что я увидел, превзошло все ожидания. В палатку ворвалась группа вооружённых людей.

Их лица были скрыты банданами, за спинами — большие походные рюкзаки. Большинство было в камуфляже. Они выглядели профессионально. Ворвавшись, они мгновенно окружили нас.

Я застыл на месте. Лишь когда холодный ствол ткнулся мне в висок, а его обладатель злобно что-то прорычал, я запоздало поднял руки. Тут же последовал удар ногой, и я рухнул с табурета на колени.

Профессор нахмурился, но ему никто не приказывал двигаться. Колени пронзила острая боль. Я в жизни не мог себе представить, что мне когда-нибудь приставят ствол к голове.

Один из них был главным. Он был одет в кожаную куртку, высокий, крепкий, с типично монгольским лицом. Остальные держали нас на прицеле. Когда он вошёл, его люди расступились, пропуская его.

Он остановился, окинул нас взглядом и что-то сказал профессору по-монгольски.

Я не понял ни слова. Чэнь Сюань, всё ещё с голым торсом, ответил ему на том же языке. Он указал на направленное на него оружие, и ствол слегка опустился. Профессор подошёл к своим вещам и накинул куртку.

Я чуть приподнял голову, чтобы лучше видеть. Я даже не осознал, что в этом движении может быть что-то не так. Внезапно по затылку ударила острая боль, в ушах зазвенело, и я рухнул на землю.

Человек, который меня держал, увидев, что я поднимаю голову, без раздумий ударил меня прикладом. Я упал ничком. Затылок горел, я дотронулся до него — рука стала влажной. Голову мне точно пробиты.

Профессор что-то сказал повышенным тоном, тот ответил. Мы явно были не в равном положении. На меня по-прежнему был направлен ствол, а в голове крутилось одно лишь «какого чёрта».

Кто эти люди? Что им нужно? Откуда у них оружие? Снаружи ведь было полно людей, как они смогли так незаметно прорваться? Я всегда подозревал, что у людей Профессора тоже есть оружие, но даже если и нет, как можно было так бесшумно всех обезвредить?

В следующую секунду меня резко подняли на ноги. Мозг ещё не успел ничего сообразить, а тело уже выпрямилось.

— В порядке?

Чэнь Сюань отпустил меня, усадил на стул и задал вопрос.

— ...В порядке, — пробормотал я. Он дал мне кусок марли, чтобы я прижал к затылку. — Кто они?..

— Не только мы ищем ответы, — сказал он. — Многие хотят их получить.

Я тут же всё понял. Конкуренты.

Я и раньше догадывался, но не было подходящего момента спросить. Если подобные аномалии происходят повсюду, то почему я ни разу не слышал о других организациях?

Если этот ответ действительно так важен, он наверняка сулит несметные богатства. Когда прибыль достигает трёхсот процентов, капитал готов на любое преступление. Я был уверен, что помимо группы Профессора существуют и другие желающие добраться до этих тайн.

Не думал, что столкнусь с ними так скоро.

Их предводитель, очевидно, не говорил на мандаринском. У него было обычное лицо: высокие скулы, смуглая кожа. Когда он говорил, он всегда хмурился.

Он напомнил мне настоящих злодеев — тех, что показывают в видео о боссах наркокартелей. Они могут не выглядеть свирепо, но в их лицах читается жестокость.

Он что-то сказал Профессору, тот ответил. Их разговор был на удивление спокойным. Я сидел на стуле, и вся эта сцена казалась мне абсурдной. На меня направили оружие. Расскажи кому — не поверят.

Я легче принимал существование призраков, чем это. Моей реакцией был даже не страх, а какое-то чувство нереальности, словно я оказался на съёмочной площадке.

Пока я витал в облаках, Профессор сделал движение, заведя руки за спину. К нему подошли и связали запястья тугой пластиковой стяжкой.

Мою руку грубо отдернули. Человек позади меня ловко обмотал мои запястья стяжками, а затем ещё одной связал большие пальцы. Все три были затянuty до предела, так туго, что кровь почти перестала поступать в кисти.

Профессор шёл впереди. Их предводитель что-то сказал, и Чэнь Сюань последовал за ним. Они, казалось, побаивались его и держались на расстоянии. Меня же подталкивали стволом в спину. Стоило мне замешкаться, как я тут же получал удар в поясницу.

Я втянул воздух от боли. Профессор услышал и обернулся.

— Урилэ, это не подобает нашему сотрудничеству.

Он произнёс это спокойно.

Монгол усмехнулся.

— Чэнь Сюань, — его голос был низким и хриплым. — Мне нужен только ты. А он... жив он или мёртв — без разницы.

Он говорил на мандаринском. С сильным акцентом, но разобрать было можно.

— Он важнее меня, — сказал Профессор. — Мы опередили вас только благодаря ему.

Только тогда Урилэ удостоил меня взглядом. Он окинул меня с ног до головы, но ничего не сказал. Он относился ко мне с полным презрением. Если бы не слова Чэнь Сюаня, он, вероятно, при первой же возможности убил бы меня, как муравья.

Профессора вели вперёд, меня толкали следом. Несколько их людей остались в палатке, чтобы собрать все документы.

У меня не было опыта поведения под дулом пистолета. В голове была каша. Я чувствовал только боль в руках.

«Неужели инстинкт самосохранения отказал? — подумал я. — Это плохо, так можно и умереть»

Профессор шёл впереди, совершенно не торопясь. Я не мог показать свою панику и последовал за ним.

Впереди расстилалась бескрайняя степь. Мы прошли по траве несколько сотен метров, и вдруг, без всякого предупреждения, Урилэ отдал приказ, и все стволы снова упёрлись нам в головы.

— Где твои люди?! — злобно прорычал он. — Вас было так много, куда они все подевались?!

— А я хотел спросить у тебя, — сказал Профессор. Он был спокоен, почти хладнокровен. — Разве это не вы их обезвредили?

Выражение лица Урилэ несколько раз сменилось. Он, видимо, понял, что его обвели вокруг пальца.

— Где твои люди? — прошипел он. — Зови их.

Ствол упёрся мне в затылок. Угроза была более чем очевидна.

— Мои люди — внизу.

Сказал Профессор. Не успел я осмыслить его слова, как он резко развернулся. Воздух свистнул у меня над ухом, и пистолет, направленный на меня, был выбит точным ударом.

Человек, державший меня, взвыл от боли, схвативсь за запястье. Остальные начали снимать оружие с предохранителей. На этот раз я среагировал: тут же шагнул в сторону и бросился на землю.

Кто-то уже открыл огонь. Я не мог прикрыть голову и лишь отчаянно полз по траве. Выстрелы гремели оглушительно. Рот был набит травой, и я мог лишь молиться, чтобы меня не задело.

Затем я услышал гул, раздавшийся совсем рядом.

Гул становился всё ближе, постепенно распространяясь по всей округе. Я не решался ползти дальше. Через несколько секунд волосы у меня на затылке встали дыбом. Этот звук внушал мне гораздо больший ужас, чем выстрелы.

Этот звук не приближался, он шёл прямо из-под земли.

Я больше не мог лежать. Со связанными руками я отчаянно пытался подняться. Чья-то рука схватила меня за шиворот и рывком поставила на ноги.

Это был Профессор. Стяжки на его руках были сорваны. Он стоял рядом и одним движением ножа освободил и мои руки.

Но мне было не до этого.

Я увидел самое отвратительное, что мне доводилось видеть в степи.

Земля перед нами начала вздыматься многочисленными Вздутиями.

Они вырастали прямо из-под зелёного дёрна, словно подкожная инъекция с чёткими границами. Или как гнойные прыщи — разного размера, набухшие, наполненные грязной жидкостью и готовые вот-вот лопнуть.

Такие Вздутия покрывали всё поле перед нами, вызывая тошноту. Некоторые из них медленно

перемещались. Люди Урилэ исчезли, лишь откуда-то доносились глухие крики, словно из-под земли.

Я ошеломлённо смотрел на это, и желудок скрутило от омерзения.

— Здесь безопасно, — Профессор отряхнул мою испачканную куртку. — Они нас не тронут.

— ...Почему?

— Потому что у меня было предчувствие.

Профессор улыбнулся. Он смотрел на меня, и хотя я знал, что он не причинит мне вреда, в его взгляде я увидел опасность.

— Вы видели это во сне, да? — сказал я. — Вы видели этот момент, поэтому и не боитесь.

— Вроде того.

Улыбка быстро сошла с его лица. Он достал рацию и что-то сказал в неё. Тут же послышался ответ — это был голос Златовласого.

Я всё ещё пытался понять, что происходит, когда Профессор снова заговорил.

— Наш путь не будет лёгким, — сказал он. — Но мы все выживем. И у каждого будет результат. Это мой козырь, Линь. И это ещё одна причина, почему я взял тебя с собой.

Профессор на мгновение замолчал, глядя на горизонт.

— Я видел этот сон ещё до того, как мы отправились в путь. Во сне мы втроём стояли вместе, а перед нами возвышался тот самый чёрный горный хребет. Мы втроём стали свидетелями возвышения Чёрной горы.

<http://bllate.org/book/13479/1689633>